

Старикъ взялъ кружку, поставилъ ее въ шкафъ и заперъ на замокъ.

— Я знаю,—твердо сказалъ онъ,—это Виссаріошкино дѣло!

И велѣлъ назавтра заложить лошадей, чтобы ѣхать въ Курскъ.

Виссаріона отецъ считалъ безпутнымъ вслѣдствіе его пьянства и заподозрѣлъ въ покушеніи на свою жизнь. И старый майоръ въ одно и то же время и ошибся, и нѣтъ. Сильнаго яда въ квасъ ему дѣйствительно всыпалъ сынъ, но въ этомъ случаѣ онъ былъ исполнителемъ просьбы своей сестры Елизаветы. Она обѣщала въ случаѣ смерти отца «озолотить» брата. Тотъ согласился отравить отца, но на сей разъ неудачно.

Оловянниковъ дѣйствительно на другой день послѣ описаннаго случая вмѣстѣ съ Елизаветою поѣхалъ въ Курскъ. Онъ привезъ съ собою злополучную кружку съ квасомъ. Въ Курскѣ старикъ обратился къ члену курской врачебной управы, доктору Ев—у, обыкновенно лѣчившему въ домѣ Оловянникова. Ев—ъ былъ хорошій пріятель Елизаветы Оловянниковой и фаворитъ сестры ея Анны.

Ев—ъ при самомъ старикѣ торжественно изслѣдовалъ квасъ и объявилъ, что въ немъ никакого яда не оказалось.

— Да какъ же такъ?—спорилъ съ докторомъ Оловянниковъ:— не я одинъ, Пожидаевъ, дворовые, всѣ замѣтили въ квасу отраву. И подробно излагалъ обстоятельства квасопитія.

Докторъ, какъ умѣлъ, успокоивалъ Оловянникова. Тотъ, повидимому, согласился съ доводами Ев—а, но Елизавета поспѣшила послать въ усадбу записочку Виссаріону. Въ ней было сказано: «Дѣло кончено, въ квасу ничего не нашли».

А между тѣмъ отецъ берегъ квасъ, и когда собрался ѣхать изъ Курска домой, сказалъ дочери, что онъ кружку съ квасомъ представить въ щигровскій земскій судъ для того, чтобы ее арестовали и находящіяся въ ней остатки кваса формальнымъ образомъ изслѣдовали. Эти слова имѣли роковыя послѣдствія. Не будь такъ настойчивъ въ этомъ случаѣ старикъ, — можетъ быть, дочь его послѣ неудавшейся попытки отдѣлаться отъ отца имѣла бы время одуматься и измѣнить свои намѣренія. Но теперь она испугалась слѣдствія и допроса Виссаріону. Теперь у нея на умѣ была одна мысль—спѣшить, какъ только возможно.

Елизавета указала брату другой путь для умерщвленія отца.

— Не бойся, — говорила она, — тебѣ ничего не будетъ, у меня въ рукахъ большой отцовскій капиталъ; Ев—ъ не выдастъ насъ изъ-за сестры Анюты. Онъ постарается, и напишутъ, что отецъ умеръ отъ апоплексическаго удара. Схоронимъ концы въ воду. А деньги раздѣлимъ и будемъ жить по своей волѣ.

Виссаріонъ согласился; просилъ только побольше давать ему водки, что зависѣло отъ разрѣшенія сестры. А та, кромѣ брата,